

ПОРТРЕТЫ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ КАРЛА ЯСПЕРСА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ИДЕИ ОБЩЕМИРОВОГО ЕДИНСТВА

С.Г. Кцюева

Кафедра межкультурных коммуникаций и связей с общественностью
Институт цивилизации
ул. Гастелло, 79, Владикавказ, Россия, 362003

Статья посвящена анализу взглядов немецкого экзистенциалиста XX столетия Карла Ясперса. В России наибольшей популярностью пользуется историческая концепция Ясперса, в основе которой лежал традиционный для российского гуманитарного знания принцип линейного, поступательного развития мировой истории. В европейском дискурсе Ясперс представлен в большей степени как первый серьезный теоретик, обосновавший идею глобализации. Раскрывается природа политических воззрений ученого, выявляется влияние эпохи двух мировых войн на формирование взглядов Карла Ясперса.

Ключевые слова: Карл Ясперс, глобализация, мировая война, смысл истории, общечеловеческое единство.

После тотального отхода в нашей стране от ставших неотъемлемой частью общественного сознания коммунистических парадигм в интеллектуальной среде на территории постсоветского пространства сформировалась иллюзия неизведанности идеолого-методологического поля. Советская ментальность, исключавшая способность института государства эффективно функционировать без четкой, авторитетной, а главное, единственно верной идеологии, актуализировала уже в 90-е годы исследования творческого наследия представителей западно-европейской общественно-политической мысли, взгляды которых были бы уже не столь «материалистичны», но не менее глобальны, что удовлетворяло еще очень традиционно настроенную гуманитарную интеллигенцию «новой» России. Концепция «осевого времени» (*die Achsenzeit*) Карла Ясперса соответствовала этим требованиям и быстро завоевала популярность в среде гуманитарной научной элиты. Примечателен тот факт, что в это время первой на русский язык была переведена его работа «Истоки истории и ее цель», центральной идеей которой — как, впрочем, и марксистской концепции — была идея общечеловеческого единства истории, сводящая

к минимуму принцип горизонтального деления поверхности Земного шара на локальные цивилизации и их независимого развития, в основном исключаящего фактор культурного взаимодействия (А. Тойнби, О. Шпенглер). Иными словами, в России с самого начала наибольшей популярностью пользовались исторические воззрения Ясперса, в основе которых лежал традиционный для российского гуманитарного знания принцип линейного, поступательного развития мировой истории. В европейском же дискурсе Ясперс представлен в большей степени как первый серьезный теоретик, обосновавший идею глобализации.

Исторические и глобализационные воззрения ученого широко известны на Западе. В общих чертах с ними знакома и наша отечественная интеллектуальная элита. Но при более внимательном знакомстве с ними ученый обратит внимание на странные противоречия, выявить которые невозможно, если рассматривать каждую из его концепций в отдельности. Упомянутое противоречие становится очевидным лишь при попытке их сопоставления: в разные годы, на разных этапах своей научной карьеры Ясперс высказывает совершенно взаимоисключающие идеи, причем каждое последующее высказывание отменяет предыдущее. Логично предположить, что причина столь радикальной смены точек зрения вызвана некими серьезными, вероятнее всего, внешними условиями.

Каково же то объективное влияние, которое оказала на мировоззрение мыслителя уникальная историческая эпоха, в которой он жил и писал?

Мнение Карла Ясперса о том, что индивидуальное мировоззрение в существенной мере обусловлено влиянием эпохи, тем более важно при изучении истории развития идеи, легшей в основу большинства его поздних работ: идеи мирового единства. Прежде всего внимание ученого уделено единству человеческой экзистенции. Это то, к чему он пришел к концу своей жизни, но так было не всегда. Примечательно сравнение двух его полярных по смыслу высказываний, сделанных на разных этапах научной карьеры. В 1933 г. под влиянием всплеска популярности национальной идеи в Германии Ясперс, еще очень гордый тем, что он немец, в попытке пояснить смысл понятия «немецкость» в письме к своей ученице и другу Ханне Арендт писал: «...Немецкость является тождеством разума...» [5. С. 53], а уже в 1965 г., полностью разочарованный в нации, которую и в самом деле считал исключительной, по его мнению, пришедшей в мир с особой, высокой миссией, он говорит следующее: «Виноват» не Гитлер, а «немецкая нация, которая за ним последовала» [5. С. 648]. Таким образом, из националистически настроенного «гражданина государства» в самом начале своей научной деятельности, в попытке подвести жизненный итог (в 1969 г. Ясперс умер), он превратится в «гражданина мира». Национальные идеологии, отстаивающие отдельные этнические (и не только) идентичности, он отвергает; глобализация видится ему единственным выходом для Европы и мира.

Каков же смысл глобализационных представлений Ясперса и какие внутренние психологические, а также внешние факторы легли в основу столь радикальной мировоззренческой метаморфозы?

В процессе изучения его трудов становится очевидным, что все аналитические выкладки ученого, все его весьма разносторонние научные интересы чем-то объединены. Это как некий штафт, на который насаживаются сегменты новых наблюдений и размышлений. В разных областях научного знания (юриспруденция, медицина—психиатрия, история, философия), которых он когда-либо касался, его мысль вертится вокруг одного и того же. Это та самая ось, модель которой Ясперс сам разработал и описал в «Истоках истории». Речь идет (по выражению Эриха Ленерта) о «современной Тридцатилетней войне 1914—1945 гг.» [7]. Война разделила жизнь на «до» и «после», заставив забыть о ценностях и утопических идеалах «Германии-мечты» молодого профессора философии Гейдельбергского университета, ставшего одной из жертв тоталитарного режима.

Война объективизировала мировоззренческие метаморфозы мыслителя, сделав их неизбежными. Тем не менее, его личный психологический фактор оказался не менее значимым. Ведь на целую плеяду ученых, среди которых были ведущие представители немецкого интеллектуального бомонда, нацизм хотя и оказал определенное влияние, но все же не был для них столь неприемлем, а потому разрушителен, каков был для Ясперса в силу его бескомпромиссного характера. Большинство друзей отвернулось от него. Так, коллега по философскому цеху Мартин Хайдеггер, будучи человеком из его ближайшего окружения, в этот период пытался не писать ему писем, дабы не скомпрометировать себя перед режимом. К тому же Ясперс был женат на еврейке. Этого было более чем достаточно, чтобы лишить его не только кафедры и права публиковаться. Этот факт мог стоить ему жизни, но по чистой случайности он и жена остались живы.

Таким образом, его Германия, а именно война, которую вела Германия, лишив его всего, чем и ради чего он жил и работал, объективно заставила Ясперса «ответить» на «вызов» эпохи. Он вдруг понял, что причина страданий любой нации — в ее стремлении сохранить свою идентичность. И чем глубже национально-культурный водораздел, тем более велика вероятность войны между нациями, поскольку в основе любой национальной идентичности лежит принципиальное отличие данной общности от остального мира, углубляться в которое значит исключать возможность нахождения точек соприкосновения, предоставляющих шанс для мирного сосуществования на базе общей и единой для всех системы ценностей. Он понял, что те, кто хоть раз позволил себе считать Германию и немцев чем-то исключительным, несут ответственность перед человечеством за две развязанные войны. Это значит, что и он, в известной мере, причастен ко всему произошедшему, поскольку и сам он когда-то надеялся жить в «Германии мечты». Этому, в основном, посвящена одна из его самых известных послевоенных работ «Вопрос виновности» [4. С. 54].

Именно война (и Первая мировая, и Вторая мировая), с ее тотализацией, «казарменной дисциплиной» и унификацией личностных стереотипов, обострила и окончательно определила для ученого основную проблему его дальнейшего творчества — проблему индивидуальности. Его увлекала характерология и пато-

графия выдающихся личностей, так называемых «больных гениев» (Ницше, Стриндберга, Ван Гога, Сведенборга и Гельдерлина). Первый многолетний труд Ясперса «Психология мировоззрений», принесший автору широкую известность, в немалой степени несет на себе печать влияния Макса Вебера, отстаивавшего «суровый либерализм», как и убеждение в том, что «реальная гражданская жизнь в обществе предполагает политическую свободу» [1. С. 7]. Ясперс разделял это убеждение своего учителя и друга.

Тоталитаризм, суть которого в понимании общественной организации как некоего сверхмеханизма, чья четко отлаженная работа целенаправлена и регулируется теми, кто им управляет, по определению лишает «управляемых» возможности самим выбирать собственные функции либо менять их. Отсюда — приоритет коллективного (национального) над индивидуальным и даже личным. Другой чертой этого механизма является его национально-государственная ограниченность. Есть только одна нация — одно государство. Сужается все: границы, рамки, обязанности, мысли, национальная принадлежность, цели, кругозор, самосознание... Следствие этой замкнутости — противопоставление себя остальному миру, основанное на иллюзии собственной (коллективной) исключительности, уникальности и непобедимости, непременно чреватое войной. Механизм всегда управляем и тем силен. Любой элемент, любая деталь здесь на своем месте и «нет ничего лишнего». Работа его предсказуема, а поломка в конечном итоге устранима: отработанная деталь может быть заменена новой («...незаменимых людей нет»). Но в отличие от живого организма, обладающего важнейшей способностью к саморазвитию, механизм актуализируется на сравнительно недолгий срок и морально устаревает, а новые детали дряхлеющей машины не спасают. Она рушится, непременно увлекая за собой в небытие судьбы миллионов своих частей.

Тоталитаризм, по мнению Ясперса, был виновен в главном — в ущемлении индивидуальной свободы, а еще вернее — в ее упразднении. Отсутствие же индивидуальной свободы, по Ясперсу, — квинтэссенция всех социальных катаклизмов. Гражданское общество Ясперс рассматривал в качестве единственно возможной альтернативы тоталитаризму. Непременное условие — глобальность. Специфика современного мира такова, что в нем уже невозможно существование замкнутых форм государственности. Любое изобретение, любая идея или форма общественной жизни, приобретая популярность в той или иной стране, становится достоянием мировой общественности. Негативные тенденции распространяются по принципу вирусной инфекции, все острее актуализируя глобальные проблемы. Поэтому невозможно, по мнению ученого, построение свободного общества лишь в отдельно взятой стране или ряде стран: не позволяет принцип цепной реакции. А потому гражданское общество не будет построено, пока весь мир, все человечество не положит на алтарь свободы национальные амбиции и локально-цивилизационный эгоизм.

В отличие от популярной в Германии, да и во всей Европе первой половины XX века, теории культурных циклов и локальных цивилизаций, развитой сначала

О. Шпенглером, а позднее А. Тойнби, Ясперс делает акцент на том, что человечество имеет единое происхождение и единый путь развития, несмотря на то, что многие факты, казалось бы, говорят против этого. В этом смысле Ясперс — оптимист. При попытке сравнения его мировоззренческих установок, скажем, с концепцией Шпенглера, пессимизм последнего сразу же становится очевидным. Это, конечно, не фатализм, скорее, адекватный анализ действительности, в которой Шпенглер видит лишь крайне ограниченное число вариативных возможностей для дальнейшего развития. Не таков Ясперс. Он стремится к позитиву, стремится помочь достичь «целей истории» человечества, общечеловеческого единства и свободы, поскольку лишь в этом видит залог успешного построения гражданского общества. Его философия истории ищет смысл этой истории и при этом совсем не надеется на разгадку этого смысла, называя единство общечеловеческих истоков лишь «тезисом веры» [7], некоей трансцендентной сущностью.

Ясперс верит в единый мир без единой «повседневной» веры, веры догматической, нетерпимой. Тем, кто считает маловероятным возникновение единого мира без подобной единой веры, Ясперс решительно возражает: «Обязательный для всех единый мировой порядок (в отличие от мировой империи) возможен именно в том случае, если многочисленные верования останутся свободными в своей исторической коммуникации, не составляя единого объективного общезначимого содержания веры. Общей чертой всех верований в их отношении к мировому порядку может быть только то, что все они будут стремиться к такой структуре и основам мирового сообщества, в которых каждая вера обретает возможность раскрытия с помощью мирных духовных средств» [4. С. 283]. Утверждение подобного мирового порядка является, по мнению Ясперса, свидетельством того, что общечеловеческая коммуникация не будет прервана и каждое новое поколение людей, каждый человек будет ощущать себя звеном в «сокровенно-открытой» цепи людей, свободно ищущих, свободно творящих общие духовные ценности, общую историю человечества.

Остается неразрешенным еще один важный вопрос: что же сделает возможным осуществление подобного замысла так называемого гегелевского «мирового разума»? Какой фактор «опредметит», воплотит, реализует, сделает возможным достижение человечеством утраченного «золотого века»? Эту определяющую роль принципиально нового фактора Ясперс отводит науке и технике: «Наша исторически новая ситуация, впервые имеющая решающее значение, являет собой реальное единство людей на Земле. Благодаря техническим возможностям современных средств сообщения наша планета стала единой целостностью, полностью доступной человеку, стала «меньше», чем была некогда *Pax Romana*» [4. С. 141].

По мнению Ясперса, это началось с эпохи великих географических открытий 400 лет тому назад. «Однако вплоть до конца XIX в. история была для нас, по существу, историей Запада. Весь остальной мир оставался в сознании европейцев того времени колониальной территорией второстепенного значения... Вторая мировая война потребовала участия всех, была действительно глобальной... С этого

момента начинается подлинно мировая история как единая история единого целого... Земной шар стал единым. Обнаруживаются новые опасности и возможности. Все существенные проблемы стали мировыми проблемами, ситуация — ситуацией всего человечества» [4. С. 141]. Но если техника только реализует, вернее, материализует общечеловеческое единство, то должно быть нечто, что создает духовные предпосылки этого единства, то, что делает его поистине подлинным. Глобальное единство человечества, его истории и цели было одухотворено в «осевое время» — эпоху складывания системы общечеловеческих ценностей. В различных по сути, локально-замкнутых цивилизационных общностях формируются сходные по содержанию идейно-религиозные течения: Китай — Лао-Цзы и Конфуций, Индия — Упанишады и Будда, Иран — Заратустра, Палестина — Илия, Исая, Иеремиа, Греция — трагики, Парменид, Гераклит, Платон, Фукидид, Архимед. «Все то, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга» [3. С. 35]. Он был, наверное, первым ученым, предвидевшим объективный конец истории европейских национальных государств как замкнутых экономических и политических субъектов и, как следствие, объединение их в Европейский Союз. Он также говорил о стремлении сравнительно бедных стран Восточной Европы войти в него и об искусственных барьерах, которые создаются для того, чтобы этого не произошло. В 1949 г. он писал: «Сегодня мир в буквальном смысле околдован философствованием, находящим истину в нигилизме, поразительном героизме, лишенном утешения и надежды, оправдывающем насилие и жестокость, а также мнимом одностороннем гуманизме» [5. С. 648].

С концепцией Ясперса вполне можно не согласиться, так как при ближайшем рассмотрении бросаются в глаза противоречия, по всей видимости, неразрешимые. Но трудно не признать научной честности Ясперса. Его воззрения вполне можно считать зеркалом эпохи, ответом на вызовы «Тридцатилетней войны». Необходимо также отметить, что описываемые Ясперсом тенденции тогдашних лет отчетливо проявляются и в нынешней общественной жизни. Изучение известных представлений Ясперса помогает нам анализировать современную ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гайденко П.П.* Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М., 1994. — С. 7.
- [2] Сборник работ Карла Ясперса «Смысл и назначение истории как выражение его историко-философских взглядов» // <http://www.google.com/search?q=carche:Q2OEF17nd2AJ:www.rosalux>
- [3] *Ясперс К.* Истоки истории и ее цель // Смысл и назначение истории. — М., 1994.
- [4] *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — М., 1994.
- [5] *Arendt H.* Karl Jaspers Briefwechsel 1926—1969. — Pieper München Zürich, 2002.
- [6] *Jaspers K.* Die Schuldfrage. — Heidelberg: Lambert Schneider, 1946.
- [7] *Lehnert E.* Globalisationsvorstellungen bei Spengler und Jaspers // <http://www.google.com/search?q=cache:Q2OEF17nd2AJ:www.rosalux>.

**POLITICAL VIEWS OF KARL JASPERS
IN THE CONTEXT OF THE WORLD
UNANIMITY CONCEPT**

S.G. Ktzoeva

Intercultural Communication and Public Relations Chair

Institute of Civilization

Gastello str., 79, Vladikavkaz, Russia, 362003

The article is dedicated to the analysis of political views of Karl Jaspers, famous German existentialist of the XXth century. His historical concept based on traditional for Russians approach of line and advanced development of the world history is the most popular in Russia. In European discourse Jaspers is represented as the first theoretician proved the idea of globalization. His political views were formed under the influence of the two world wars.

Key words: Karl Jaspers, globalization, world war, essence of history, unanimity of mankind.